

Ас Пушкин

ЧАЙ—КА

(ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДЕТЕКТИВ)

(ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧАЕПИТИЕ)

(ЖЕНСКАЯ ВЕРСИЯ)

первая история

о

русском Шерлоке Холмсе

MMIX

© Михаил Погарский, 2009
© Треугольное колесо, 2009

Предупреждение издателя

«Пачка рукописей попала в руки издателя совершенно случайно», именно так начинается большинство анонимных романов, именно так многие писатели пытаются заинтриговать наивных читателей, ну, а пытливые читатели, разумеется, этому не верят. Ну, уж, простите, гениальные рукописи на дороге не валяются! А тем более Пушкин!!! Пушкин это наше всё!!!

Пушкин – солнце русской поэзии и отец российской словесности!!! И вдруг, на тебе – детективная история!!! Не может быть! Не верю, как говаривал старина Станиславский. Я и сам не верю, но факт остаётся фактом, рукописи ко мне действительно попали случайно. Разбирал завалы на антресолях и вдруг пачка пожелтевших листов. Откуда взялась – неизвестно. Почерк вроде не мой, видно кто-то когда-то принёс. Но кто? В годы моей бур-

ной молодости у меня бывало столько народу, что всех и не упомнишь. Может быть, и Пушкин заходил, кто его знает? Начал читать. На первом листе «Ас Пушкин. Чайка». Ну, а дальше ещё интереснее... Конечно, уж сильно навряд ли, что это тот самый Пушкин, который про большую голову и большую бороду сочинил, но какая разница, тексты эти потрясающей энергетической силы! Силы, которая, на мой взгляд, не каждому по

силам, простите за каламбур. Именно поэтому, решил сначала издавать эксклюзивно – 20-30 экземпляров, а там уж посмотрим на реакцию первых читателей... Итак, располагайтесь поудобнее ну и, разумеется, соорудите себе чашечку чая, ибо о нём здесь в большей степени и будет речь течь.

Михаил Погарский

СЦЕНА I

В изысканно, я бы даже сказал, в изысканнейше обставленной комнате, в плетёном кресле из японской лозы, под клетчатым шотландским пледом, в невероятно дорогих кожаных туфлях сидел молодовыглядящий сорокалетний господин, звали которого Александр Холмский, имя в кругах московского сыска начала XX века, поистине, легендарное. Это был своего рода наш российский Шерлок

Холмс, которым юный Саша бредил, чуть ли не с шестилетнего возраста и на которого он очень хотел походить. И надо сказать, это ему в известном смысле удалось!

Был, как и положено знаменитому сыщику, рядом с ним и доктор-друг-писатель. Звали доктора Антон Шведов, а писал он всегда под псевдонимом, и даже под двумя: для денег – Антоша Шведонте, а для души – Ас Пушкин.

Итак*: Холмский и Шведов сидели в изыкнаннейше обставленной комнате на креслах из японской лозы, и за утренним кофе просматривали поступившую корреспонденцию.

Итак* – смешное, кстати, слово, если наоборот прочитать, то получится «кати»!!! чего кати? Куда кати? Зачем кати?и был ещё такой греческий остров Итака, там, кажется Одиссей жил или Улисс, но нам это совершенно не важно, поскольку к делу отношения не имеет.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО:
ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ
СЖЕЧЬ:
ХАРАКТЕРИСТИКА:
ИЗ АРХИВОВ ПЯТОГО РЕЙХА:
Холмский Александер
Сандрович – истинный
россиец. Спортсмен. Чем-
пион. Холост. Связей
порочащих его не имел.
Знаток чая. Знаток таба-
ка. Знаток виски. Увлека-
ется игрой на скрипке.
Курит опиум. Неимоверно
богат. Хобби – частный
сыск.

– Вот послушайте Шведов,
какие забавные сведения
о знаменитейшем чае Ка я
раскопал в просветитель-
ской брошюрке!
– Помилуйте, милый Холм-
ский, как ВЫ можете выпи-
сывать и читать эту бели-
берду?
– Видите ли, дорогой мой
Антон, эта, как ВЫ изволи-
ли выразиться «белиберда»
отлично отражает настро-
ение умов в обществе,
показывает, так сказать,
современный срез хроно-
са. Что, знаете ли, очень

помогает не выпадать из нашего реального времени.

– Александер, это невозможно! Вы уже настолько опередили своё время, что вернуться в него посредством народного чтива, ну никак не получится.

– Вы мне льстите, Шведов. Однако послушайте: «Чай Ка один из самых удивительных и загадочных Китайских чаёв, который имеет две разновидности: женскую – собственно, чай Ка, и мужскую – Ка чай.

Своим названием этот странный напиток обязан одному легендарному случаю. Однажды, императрица Пу Ся катила со своим царственным супругом Пу Сто на самодвижущейся повозке вдоль берега Жёлтого моря. И, по всей видимости, повозка налетела одним колесом на уснувшего морского ежа, что неминуемо привело к неподвижному проколу. А как раз накануне с высокогорных тибетских плантаций императору прислали новый

император, накачавший колесо, таки после этого накачался чаем, и тут же умер от разрыва сердца†» Александер заразительно захохотал и смеялся над этой брошюрой долго и с удовольствием. Шведов, заражённый этим смеянием, вторил ему, с удовольствием похрюкивая и толком не понимая причины столь бурного веселья.

– Ну, надо же нанести на одной странице столько околесицы! – отсмеявшись, сказал Холмский,

утирая слёзы, – такого, пожалуй, и Веничка Ерофеев не смог бы осилить!

– Кто такой этот Ерофеев? – ревниво, спросил Антон Савлович.

– О, это великий, писатель, опередивший наше время лет на пятьдесят, но Вам-то, *mon ami*, как человеку причастному к миру литературы, стыдно, стыдно не читать этого автора.

Настоятельно рекомендую «Москва-Петушки», «Вальпургиева ночь», «Василий Розанов, глазами эксцентрика».

– Розанов, это который пишет всякую мутоту на папиросных пачках и пляжных тапках?

– Ну отчего же мутоту? Там, знаете ли, очень и очень даже неплохие мыслишки проскальзывают! Например, превосходно, на мой взгляд, разрешён один из вечных вопросов уже сто лет мучавший русскую интеллигенцию:

«Что делать?».

– Ну и что же, по вашему мнению, нужно делать?

– Не по моему, Шведов,

а, по мнению, Розанова, летом нужно собирать вишню и варить варенье, а зимой пить чай с этим вареньем! Вот и вся недолга, мнение мне очень близкое и симпатичное.

И ещё много умных и неожиданных суждений могли бы мы услышать в светской беседе двух юных сибаритов, но, увы, она была прервана неожиданным телефонным звонком, одной из новомодных московских диковинок. Холмский разговаривал,

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО:
ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ СЪЕСТЬ:
ХАРАКТЕРИСТИКА:
ИЗ АРХИВОВ ПЯТОГО РЕЙХА:
Шведов Антон Савлович
(партийные клички Антоша
Шведонте, Ас Пушкин)
Истинный россияец. Родил-
ся в 1860 г. в Таганроге.
Окончил медицинский
факультет Московского
университета. Практико-
вал. Приобрёл известность
в качестве автора юмори-
стических рассказов. Лите-
ратурный секретарь и био-
граф Александра Холм-
ского.

наверное, меньше полуми-
нуты, и, бросив Шведову,
короткое «едем», стал
немедленно собираться.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО:
ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ
ПРОПИТЬ:
ХАРАКТЕРИСТИКА:
ИЗ АРХИВОВ ПЯТОГО РЕЙХА:
ЕРОФЕЕВ ВЕНЕДИКТ
ВАСИЛЬЕВИЧ (партийная
кличка Веничка)
Истинный россияец. Родил-
ся 24 октября 1938 на
станции Пояконда Мур-
манской области в семье
начальника железнодо-
рожной станции. После
заключения отца в тюрь-
му в 1939 Венедикт Еро-
феев был определён в
детский дом г. Кировска

Мурманской обл. Окончил
школу с золотой медалью,
в 1955 поступил на рус-
ское отделение филологи-
ческого факультета
Московского университе-
та, из которого был отчи-
слен в феврале 1957 за
демонстративное непосе-
щение занятий. После
этого стал разнорабочим.
Автор нашумевших лите-
ратурных работ: «Москва-
Петушки» и «Вальпургиева
ночь». К спорту относится
равнодушно. Любит
выпить.

которым мастерски подпевал из небольшого зимнего садика китайский соловей.

Но сегодня в Чайном клубе было беспокойно. Прибывшие к месту происшествия Холмский и Шведов наткнулись у входа на следователя по особо важным делам Пантелеймона Притыкина, вытиравшего носовым платком вспотевшую лысину.

– Рад, несказанно рад, почтеннейший Александер Сандрович, – протянул руку следователь, – дело-то оно

на первый взгляд вроде абсолютно понятное, но уж больно персона известная, ошибиться, помилуйте, ну никак невозможно.

В одной из самых роскошных чайных комнат на плетёной циновке, возле чайного столика лежал, неестественно изогнувшись, один из самых скандальных и богатых московских аристократов князь Пётр Петрович Волчий. О причудах и прихотях князя ходили легенды. То он, переодевшись, заби-

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО:
ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ
ПУСТИТЬ ПО ВЕТРУ:
ХАРАКТЕРИСТИКА:
ИЗ АРХИВОВ ПЯТОГО РЕЙХА:
РОЗАНОВ ВАСИЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ

Истинный россияец. Родился 20 апреля (2 мая) 1856 в Ветлуге Костромской губернии в семье лесничего. Рано осиротел, детство прошло в нищете. Иждивением старшего брата окончил гимназию в Нижнем Новгороде и поступил на филологиче-

ский факультет Московского университета, который окончил в 1880. До 1893 был учителем истории и географии в гимназиях Брянска, Ельца и Белого. Разработал основы метафизики пола. Трудолюбив. Может писать практически в любой обстановке.

рался в самые глухие воровские притоны поиграть в карты с мелкими шулерами. Будучи превосходным игроком и ловким фокусником, он без труда обчищал местных завсегдаев и само собой нарывался на неприятности, но знание восточных единоборств и безграничная смелость, всегда помогали ему выкрутиться из самых немыслимых ситуаций. По весне он был замечен в катании на льдинах вместе с городскими пацана-

ми. Зимой купался в проруби. Одним из первых россиян поднялся на воздушном шаре. Неоднократно летал на аэропланах. Охотился на Бенгальских тигров и Африканских львов. В одиночку покорил Эльбрус. Был любимцем почти всех московских барышень, и разбил не одно девичье сердце. И вот вам, пожалуйста, такой нелепый конец...

†

этого мы с доктором просто направлялись в чайную испить по чашечке, да понаслаждаться тёплой атмосферой, но, увы, какой уж тут чай подле чертогов смерти. Вы полагаете это отравление?

– Ну-у, причину смерти должен установить врач, но, зная железное здоровье князя, я вряд ли могу допустить, что он скончался от сердечного приступа, – промолвил Пантелеймон Никанорович и шумно высморкался.

– Что, Вы предприняли для розыска молодого человека, – поинтересовался Холмский, подавив брезгливую гримасу.

– Я послал в апартаменты князя своих людей, чтобы они выяснили, не было ли в окружении покойного красивого молодого человека, лет двадцати, темно-волосого, кареглазого...

– С бородой эспаньолкой и небольшим шрамом на правой щеке? – невозмутимо продолжил Холмский, – пустые хлопоты, не было

в окружении князя этого милого молодого человека. Пантелеймон Притыкин и Шведов с таким удивлением вздёрнули вверх брови, что рты у обоих невольно приоткрылись.

– Премного наслышан о Вашей пронизательности Александр Сандрович, но чтобы вот так... Поразительно-с, просто поразительно-с! Так Вам известно имя убийцы?! – спросил Притыкин, с трясущимися от волнения и удивления руками.

– Ну, насчёт выводов об убийстве, я бы не торопился, а вот компаньон, бывший тет-а-тет с покойным незадолго до его преждевременной кончины, мне прекрасно известен, и это, не кто иной, как акмеист Нико Легимов, – невозмутимо ответил Холмский, стряхивая с сюртука невидимую пылинку.

– Ак..., простите, кто? – вытаращил глаза, совсем сбитый с толку следователь.

– Акмеизм, милейший Пан-

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО:
ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ
ПОРВАТЬ:
ХАРАКТЕРИСТИКА:
ИЗ АРХИВОВ ПЯТОГО РЕЙХА:
Легимов Николай Александрович (партийная кличка Нико). Истинный россиянин. Дворянин. Поэт. Яркий представитель акмеизма. Родился 21 апреля 1886 года в Москве. Холост. В связях неразборчив. Азартен. Бесбашенно смел. Авантюрен. Прекрасный стрелок. Умён. Тяготеет ко всему экзотическому и необычному. Любит риск.

– Да, что же тут, удивительного? Я как, культурный человек, видите ли, интересуюсь не только частным сыском, но и ничто поэтическое мне не чуждо! Я и сам, знаете ли, в юности грешен был, да что там говорить, и не только в юности. Вот не угодно ли из последнего:

Дружеская беседа.

Чая глоток...

Думал ли кто –

Смерть за углом притаилась...

– Да я, помилуйте-с, совсем не об этом! Как Вы про убивца-то разузнали?

– Я ещё, раз хочу подчеркнуть, что не имею никаких оснований подозревать, милейшего Нико в столь серьёзном преступлении! Господин Легимов, случись ему нужда сводить счёты с кем бы то ни было, предпочёл бы честную дуэль, и вряд ли бы унизился до отравления.

– Ну, в этом-то как раз предстоит следствию разобраться, а вот мне очень

любопытно-с узнать, как же Вам всё-таки удалось догадаться, с кем перед кончиною своею безвременной князь Пётр Петрович чаёвничать соизволили?

– Дедукция, милейший Пантелеймон Никанорович, великая вещь – встрял в беседу двух сыщиков доктор Шведов.

– Ну что Вы, что Вы Антон Савлович, это в XIX веке сыщики опирались на дедукцию и прочие фокусы, а сегодня миром правит

информация! И тот, кто владеет информацией, тот и владеет миром! *Шерше ля фам*, друзья мои или *тертикум куае*.

– Позвольте, *шерше ля фам*, это, насколько мне известно, в переводе с французского ищите женщину, *тертикум куае* по латыни обозначает третий путь. Я не вижу здесь никакой связи!

– Ну, Пантелеймон Никанорович вашей образованности могут завидовать все гимназисты старших клас-

сов:) Простите, за невольную шутку. Видите ли, друзья мои, все преступления можно подразделить на три класса. Первый мотив имеет сугубо материальную подоплёку – деньги. Из-за этого эквивалента всей материальной планетарной субстанции совершается более половины преступлений. Вторым мотивом – чисто человеческая неуёмность, психическая неуравновешенность, практически всегда сопровождаемая бурными алко-

гольными возлияниями. Ну и третий уже можно отнести к сфере духовности – женщины, любовь и страсть! Предполагаю, что сегодняшнее происшествие, так или иначе, выводит нас на третий путь!

– Так-так-так. Понятно-понятно, то есть, простите Александер Сандрович, ничего не понятно, на чём основаны ваши предположения?

– Случай, самый обычный случай, приоткрыл мне завесу этой маленькой

тайны. Не далее, как вчера я был на одном поэтическом вечере молодой и талантливой поэтессы Анны Горской. Ах, друзья мои, какой талант, какое великое будущее ждёт это хрупкое создание! Сколько первобытной энергии и природной мощи сокрыто в стихах этой юницы! Вот послушайте...

– Александер Сандрович, увольте! До поэзии ли нам сейчас! Причём здесь эта Горская?

ская изволила обронить перчатку на выходе из клуба. С молниеносной реакцией наши соперники подхватили её чуть ли не на лету и... не рассчитав свои поистине звериные силы, порвали хрупкую ткань на две половины. Петру Петровичу Волчему достались большой, указательный и средний пальцы, а Нико соответственно – мизинец и безымянный! Ах, друзья мои, сколько же гнева было в лицах претендентов, и как заразительно

смеялась госпожа Горская! Она тут же сообщила своим неуклюжим кавалерам, что будет хранить эту разорванную перчатку всю жизнь и обязательно увековечит её в своих стихах! Однако, ситуация сия была сглажена и превращена в бурлеск в глазах окружающих, но отнюдь не для наших светских львов. Нико, будучи моложе, а значит и неуравновешеннее князя предложил ему объясниться! На что красавец князь пригласил моло-

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО:
ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ
ВЫБРОСИТЬ НА ВЕТЕР:
ХАРАКТЕРИСТИКА:
ИЗ АРХИВОВ ПЯТОГО РЕЙХА:
Горская Анна (партийная
кличка Бахматова)
Истинная россиянка. Дво-
рянка. Поэтесса. Яркая
представительница акме-
изма. Родился 11 июля
1889 года в Большом
фонтане под Одессой. Не
замужем. Красива. Умна.
Талантлива. Умеет и любит
подчинять мужчин.

дого поэта в чайный клуб
с тем, чтобы на трезвую
голову обсудить все усло-
вия. Вот, собственно, гос-
пода, и весь секрет моей
хвалёной проницательно-
сти:)

– Ну, уж дальше не надо
быть семи пядей во лбу,
чтобы догадаться о даль-
нейших событиях! Господин
Легимов, остыв и тщатель-
но взвесив все свои
шансы, понял, что Волчий
легко прикончит его на
любом виде оружия, решил
далее не рисковать и отра-
вил князя.

– Помилуйте, Нико в Африке на львов охотился! Он отменный стрелок, а в смелости ничуть не уступает Волчему!

– Ну, знаете, иные люди куда как опаснее львов! Нет-нет, господин Холмский, тут в дело-с в человеческой психологии-с, одно дело стрелять во льва, а другое в вооружённого человека! И не убеждайте, дело тут ясное как летний день в Ялте. Будем брать господина поэта.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

В гостиной графа Холмского за круглым инкрустированным китайскими миниатюрами столиком стояли три лафитные рюмки, бутылка лафита, коробка кубинских сигар и серебряная пепельница в форме миниатюрной шляпы.

– Вы пригласили на вечер ещё кого-нибудь? – кивнул Шведов на третью рюмку, вкусно отпивая красное вино из лафитника и блаженно затягиваясь сигарой.

– Не приглашал, но уверен, что он пожелает в самое ближайшее время.

– И кто же это позволите полюбопытствовать?

– Следователь по особо важным делам Пантелеймон Никанорович Притыкин, собственной персоной.

– Но, позволите, Алекс, дело Волчеге, как я понимаю раскрыто. Легимов, как я прочёл в утренних газетах, схвачен. А нанести визит вежливости и выразить благодарность

за содействие, на это, я полагаю, господин следователь вряд ли способен.

– Ставлю свой *Кольт Паттерсон* против Вашего *Смита и Вессона*, что не позднее чем через час мы будем иметь удовольствие лицезреть господина Притыкина.

– Помилуйте, Алекс, зачем мне два револьвера? Предлагаю своего *Тацита* против Вашей *Теогонии*.

– Ай, да Шведов! Да Антон Савлович, Вас на кривой пуле не словишь!

Против моей Теогонии
могли бы предложить и
своего Геродота, но учиты-
вая, что Ваши шансы в
этом пари, я расцениваю
как 1 к 10, то по рукам!

И не успело ещё руко-
пожатие, скрепляющее
пари распаться, как
в гостиную вошёл дворец-
кий и доложил:

– Ваше Сиятельство, к Вам
господин Притыкин Панте-
леймон Никанорович, при-
кажете принять?

– Проси, – кивнул граф.

Переминаясь с ноги на
ногу и явно чувствуя себя
не в своей тарелке, следо-
вательно присел на краешек
стула и, залпом выпив
лафитник вина, поспешил
перейти к интересующему
его делу.

– Видите ли-с, Александр
Сандрович, какая приключи-
лась история. Судебный
медэксперт зафиксировал
смерть Волчего от разрыва
сердца! Никаких следов
отравления не обнаруже-
но! Легимов, крутит вола, и
утверждает, что они с кня-

в этом деле? – чуть ли не в один голос воскликнули собеседники.

– Вот именно, что замешан, – улыбнулся Холмский, – господа приглашаю Вас в чайную комнату, где за чашкой душистого чая я и поведаю Вам развязку этой весьма экзотичной истории, кстати, я пригласил на наше чаепитие господина Легимова, надеюсь, что форма моего приглашения, будет весьма и весьма эффективной.

Чайная комната графа

Холмского заслуживает нескольких слов, совсем не относящихся к сюжету нашей истории. Она была перегорожена по диагонали изящной бамбуковой решёткой, за которой был разбит небольшой зимний сад из миниатюрных японских деревьев, где привольно порхала пара китайских соловьёв, небольшой строгий фонтан из необработанных камней журчал в углу. Комната в зависимости от гостей сервировалась по-разному,

нее, а Шведов высоко
вздёрнул брови!

– Позвольте, позвольте,
Алекс, уж не тот ли самый
это чай Ка, о котором Вы
читали мне давеча какие-
то забавные истории?!

– Ну, одна из этих «забав-
ных» историй, как мне пом-
нится, закончилась
смертью.

– Но, это же всё просто
сказки, граф, ну неужели
Вы можете доверять этим
бульварным брошюрам?

– Видите ли, Антон Савло-
вич, помимо бульварных

брошюрок есть и другие
источники информации, и
вот согласно, этим источни-
кам, которым у меня нет
оснований не доверять,
чай Ка, при его просто уди-
вительных вкусовых досто-
инствах, обладает одним
очень странным качеством,
некоторые люди, после
него умирают от разрыва
сердца. Причём, до сих пор
не удавалось объяснить
избирательность его дей-
ствия. От чая Ка умирали
как здоровые мужчины, так
и слабые и больные жен-

никаких претензий!

– Да что за чушь Вы тут городите?! Что за дурацкий спектакль?! Китайские фокусы, какие-то.

– А не позволите ли и мне чашечку, – попросил весьма заинтригованный Шведов.

– А вот Вам, мой милый Антон, да и Вам господин следователь я этот чай настоятельно не рекомендую. Для Вас это равносильно чаше с цикутой. Разрыв сердца практически неминуем, ну и все

прочие неприятности, которые свалятся на Ваших родственников по организации похорон. А меня, пожалуй, сочтут отравителем. Да я и буду таковым, если позволю Вам сделать хотя бы глоток этого редкого и уверяю Вас очень вкусного чая!

– Это ещё что за чертовщина!? – воскликнул ничего не понимающий Притыкин.
– Всё по порядку, господа, для начала давайте закончим историю с Нико и князем, – сказал Холмский,

мне стало любопытно продолжение этой истории, и я попросил Управителя чай-клуба, моего старого приятеля позвонить мне, когда князь Волчий и господин Легимов придут в его резиденцию. Увы, мы со Шведом успели лишь к печальной развязке этой истории. Странная смерть князя и натолкнула меня на мысль, о чае *Ка*, про легендарные свойства которого я был прекрасно осведомлён. Чтобы подтвердить свою догадку я

обратился к своим знакомым поставщикам китайского чая, с вопросом, а не было ли в недавнее время заказа на чай *Ка*? Надо Вам заметить, что вывоз этого чая из Великой поднебесной строго запрещён! И каждый раз он вывозится с превеликим риском контрабандистами и стоит баснословно дорого. Мне удалось выяснить, что мастер чайной церемонии из нашего чай-клуба не так давно получал этот чай. И хотя мастер Ча,

долго отпирался, но я нашёл способы разговаривать этого доброго китайца, который и сообщил мне, что добывал этот чай по просьбе князя Волчег! Этим, кстати, и объясняется исчезновение чайного церемониймейстера, бедный Ча, видимо, испугался, что его могут обвинить в смерти князя и благоразумно скрылся. Во время осмотра места происшествия я не заметно взял с чайного столика остатки чая и занялся исследова-

нием его свойств. Странные свойства чая *Ка* связаны с поражением чайного листа микроскопическим грибком филотегариусом, который вырабатывает вещество теганин прекрасный стимулятор сердечно-сосудистой системы, но дело в том, что как только теганин смешивается с алкоголем, то действие его многократно усиливается, и сердце просто-напросто не выдерживает такой стимуляции! Вот почему мои дорогие люби-

тели лафита я и не позволил Вам пить этот чудесный напиток! Волчий видимо, употреблял с утра алкоголь, что и привело его к гибели!

– Но откуда Вы были уверены, что господин Легимов сегодня не пил спиртного? – удивлённо воскликнул Шведов.

– Видите ли, господа, я страдаю сильнейшей аллергией на алкоголь, это поистине трагедия для поэта! По всей видимости, графу известно об этой моей слабости.

– Да, господа, сбор информации – это моя слабость. Приглашаю Вас всех завтра на чашечку чая Ка, но только нижайше прошу Вас – воздержитесь от спиртного!

Поэтический десерт

Стихи на чайных чашках

Чашка фарфора китайского
Тонкого, прозрачного на свет
Как хорошо, когда в ней свежий горячий чай!

Двигаясь по пути терпкого крепкого чая,
Обретаешь Дао неспешности
Дао перевозданного покоя...

Подружившись с хорошим чаем,
Впитав его запахи и вкус,
Обретаешь другое пространство -
Дополнительную территорию
Принципиально иных состояний...

Как легки и поэтичны эти чайные легенды
С лёгким привкусом жасмина,
С голубым дымком над чашкой...

В чашку с крепким индийским чаем
Опустился листок от берёзы...
Приближается осень...

Когда за окном воеет вьюга
И снежные вихри метут
Как сладостно крепкий чай
Потягивать у камина...

Цейлона нет, но есть цейлонский чай!
Как он хорош из кружки у костра
И с чайной ложкой рома из Ямайки!

Где тот пейзаж, нарисованный чаем?
Где эти люди? И эти стихи
Отразят ли тревогу о мире?

Ас Пушкин

Чай-ка

(эксклюзивный детектив)

(литературное чаепитие)

история первая о русском Шерлоке Холмсе

Редактор – Михаил Погарский

Фото на марке – Гюнель Юран

Дизайн – Михаил Погарский

Треугольное колесо, 2009

Тираж 13 экз.

Экземпляр № _____